

Центральный регион. Город Сард

Начавшая терять терпение Эмма схватила тщедушного продавца за шкирку.

— Ты за кого меня принимаешь, морда ослиная? — спросила сердитая женщина у торгаша, сделавшего ей непристойное предложение.

— Полегче, детка. Здесь тебе не Запад. Будешь нападать на честных людей, и ближайшую ночь проведёшь в яме! — предостерег Эмму торговец, кивком показывая женщине за спину.

Повернув голову назад, Эмма увидел армейский патруль, прогуливающийся по рынку Сарда. Нехотя отпустив жадного торгаша, женщина постаралась взять себя в руки. Торговец, которого женщина успела окрестить «хорьком» был абсолютно прав. Наблюдающие за порядком в городе военные не любили церемониться с нарушителями спокойствия. Как правило, задир, пьяниц и мелких воришек без особых церемоний отводили в местное подобие тюрьмы, и сажали в земляную яму, давая возможность остыть. Тех же, чьи прегрешения были серьёзные, могли навсегда выставить из города, отправить на главную армейскую заставу для суда, а то и вовсе расстрелять. Последняя мера применялась в основном к убийцам и насильникам, поэтому смерть от рук военных Эмме не грозила. Общение с жадным торговцем отняло у женщины много сил и нервов. Мало того что тщедушный хорёк с поросычьими глазками пытался всучить ей хрошую кобылу по цене молодого здорового коня, так он ещё и предлагал снизить цену на полсотни если Эмма сделает ему минет. Хотя предложение торговца было унижительным и оскорбительным, женщина понимала, что и сама повела себя не совсем правильно. «Хорёк» был единственным продавцом лошадей во всём Сарде, что позволяло ему поднимать цены на свои товары по несколько раз в день.

Эмма же в самом начале торга дала понять как сильно нуждается в лошади, поэтому торговец решил что ему сам Бог велел нажать на нуждающейся женщине. Ради того, чтобы ускорить поиски дочери, Эмма была готова перешагнуть через свои принципы, и дать торгашу то, чего он хочет. Да только словам жадного «Хорька» Эмма не верила ни на грош. Что ему мешало получить желаемое, а потом сказать, что она отсосала ему сама по собственной доброй воле? Абсолютно ничего. Конечно, у Эммы была на руках нужная сумма, да только просаживать слишком много фишек в Сарде женщина не планировала.

— Раз уж мы зашли в тупик, предлагаю разрешить наш спор по-другому, — предложила Эмма.

Глаза торговца жадно заблестели.

— «Всё или ничего»? — на всякий случай уточнил он.

Эмма кивнула, и достала из кармана пару игральных костей. Правила распространённой игры «Всё или ничего» были до боли просты. Игроки или правильнее сказать спорщики, делали ставки и трижды бросали кубики. Тот, кто одерживал две победы из трёх, и выигрывал. Во избежание обмана игра проводилась исключительно в присутствии незаинтересованных зрителей, дабы проигравший не вздумал идти на попятную.

— Если выигрываю я, ты даёшь мне самую быструю лошадь, а также припасов на сутки пути. Бесплатно, — озвучила свою ставку Эмма.

— Идёт. Если выигрываю я, то ты отдаёшь мне все свои фишки, и остаёшься в Сарде на нед... месяц, и без возражений выполняешь всё что я говорю, — проговорил торговец с противной

улыбкой.

— Ты совсем рехнулся? Да ни за что! — возразила обеспокоенная женщина.

Улыбка «Хорька» стала шире.

— Никто тебя за язык не тянул, дорогуша, — сказал он, и жестом подозвал к себе одного из патрульных.

На самом деле Эмма ничем не рисковала, а её беспокойство было наигранным. Зная о том, что при общении с торговцами ей это может пригодиться, Эмма долго тренировалась, и научилась выбрасывать именно ту комбинацию, какую хотела. Она запросто могла выбросить 2 шестёрки 3 раза подряд, но предпочла поддаться в первом раунде, выбросив единицу и двойку. Предвкушающий победу торговец тут же приободрился, думая что победа у него в кармане, однако во втором и третьем раундах победу с минимальным отрывом (опять же, чтобы не вызывать подозрений) одержала Эмма. Увидев, что победа ускользнула из его рук, «Хорёк» изменился в лице, и стал возмущаться, называя Эмму мошенницей. Однако наблюдавший за игрой солдат подтвердил, что женщина выиграла честно, и потребовал, чтобы торговец выполнил условия пари. Хмурый торгаш подчинился, но обмануть победительницу всё же попытался, попробовав всучить ей первую попавшуюся кобылу, а вместо нормальных припасов — чёрствый хлеб и грязную воду. Однако Эмма, прожившая более 20 лет среди торговцев, без труда раскусила все его неуклюжие уловки.

Тщательно и придирчиво присмотревшись к товару, женщина сделала свой выбор, и уже через несколько минут покинула Сард на молодом и быстром жеребце с сумкой свежих припасов. Отъехав от города на три километра, женщина заметила поднимающийся к небу дым от догорающего костра. Свернув в ту сторону, Эмма наткнулась на трёх покойников. На всякий случай достав из-за спины арбалет, женщина спешилась, и подошла к первому покойнику, сжимающему в правой руке золотистую флягу. Отсутствие ран и следов борьбы навело Эмму на мысль, что троицу отравили, причем сделали это совсем недавно. Взяв из рук покойника фляжку, женщина принялась к её содержимому, и обнаружила, что это простая вода. Покойник вдруг открыл глаза, и задёргался в конвульсиях. Заметившая это Эмма от неожиданности выронила фляжку, и вцепилась двумя руками в арбалет. Когда же дёргающийся мужчина начал стремительно бледнеть, Эмма почувствовала, как её кожа покрывается мурашками. Веществом, прикончившим, а впоследствии оживившим покойника, оказался яд троглодита. Не успело превращение закончиться, как двое других покойников также стали возвращаться к жизни. Сражаться с этими монстрами, имея из оружия лишь арбалет и нож, было равносильно самоубийству. Стараясь выиграть время для бегства, Эмма всадила всем трём мужчинам по стреле в голову, и побежала к лошади.

На то, чтобы исцелиться после ранения в голову, троглодитам требовалось пару минут. Этого было достаточно, чтобы оставить монстров далеко позади, и отъехать так далеко, чтобы троглодиты не вздумали увязаться за ней в погоню. Стоило Эмме забраться на коня, как встревоженный жеребец встал на дыбы, едва не сбросив наездницу со своей спины, однако намертво вцепившейся в поводья женщине удалось не вылететь из седла. Покидая потенциально опасный район, Эмма подумала о том, чтобы заехать обратно в Сард, и предупредить местных жителей об опасности, но делать этого не стала, верно рассудив, что в городе полно военных, и с тремя троглодитами они как-нибудь справятся. Сейчас же намного важнее было как можно скорее добраться до Фэрила, и сделать Билли Дойлу предложение, от которого градоначальник не сможет отказаться.

Лагерь «Скорпионов»

Проснувшись рано утром, Клэр обнаружила, что кровать Джима пуста, а самого Прайда нет в палатке. Обнаружив рядом с матрасом, на котором она провела ночь, стакан воды и тарелку с мясной похлёбкой, Клэр мысленно поблагодарила угрюмого здоровяка за чуткость.

Позавтракав, девушка покинула палатку, и отправилась на поиски Джима. Придя к загону с пленницами, Клэр пожалела, что не последовала в другом направлении. Все как один пленницы находились в очень плачевном состоянии, так как отпраздновавшие удачный рейд бандиты практически без остановки насиловали девушек на протяжении всей ночи.

Столкнувшись взглядом с одной из девушек, Клэр увидела в нём сначала изумление, а затем гнев. То же самое Клэр увидела во взглядах и оставшихся девушек. Причина негодования пленниц была ясна, хотя их немой упрёк Клэр считала несправедливым. На фоне потрёпанных избитых девушек, переживших насилие, Клэр выглядела вполне ухоженной, бодрой и отдохнувшей. Оно и понятно, ведь ей не пришлось ублажать десятки пьяных мужиков. В какой-то момент почувствовав себя виноватой, Клэр захотела объяснить пленницам, что всё совсем не так, как они решили, но глядя в их враждебные лица, она поняла, что слушать её никто не станет, и ушла, ничего не сказав. Но стоило девушке только отойти от загона, как из ближайшей палатки вывалились двое пьяных головорезов. Один из них, толстый увалень по имени Джо, увидев Клэр, удивлённо выпучил глаза. — Упс. Кто это тут у нас? Что-то я тебя не помню, — едва разборчиво проговорил он заплетающимся языком. Клэр попятилась назад.

— Куда собралась, красавица? А ну иди сюда! — потребовал Джо, и шатающейся походкой побрёл к девушке вместе со своим худосочным собутыльником.

Клэр развернулась и хотела убежать, но тут же врезалась в чью-то мощную грудь. Ещё до того как поднять глаза, и посмотреть в лицо бесшумно подкравшегося к ней сзади здоровяка, Клэр сразу догадалась кто это.

— Доброе утро, — проговорил Джим не самым радостным голосом.

Увидевший здоровяка собутыльник Джо остановился, в то время как сам толстяк продолжил идти навстречу Клэр.

— Привет, Джимми. Представляешь, у нас тут новенькая, — заговорил толстяк, будто не замечая раздражения во взгляде Прайда.

— Пошёл вон, толстозадый! Ещё раз увижу твою мерзкую харю рядом с ней — убью! — грозно проговорил Джим.

Опасаясь, что сейчас будет драка, Клэр поспешила зайти Джиму за спину. Однако Джо продолжил упрямо переть навстречу здоровяку. Не влей толстяк в себя столько самогона, сразу бы понял, что здесь ему ничего не светит.

— Ой, да ладно тебе, дружище! — Вновь затараторил толстяк. — Что мы, будем ссориться из-за...

Договорить Джо не дал мощный хук, отправивший толстяка в нокаут. При виде этого второй бандит предпочёл вернуться обратно в палатку, не желая и дальше злить здоровяка. Однако вместо того чтобы поставить точку в неприятном инциденте, и обо всём позабыть, Прайд схватил Джо. Подняв потерявшего сознание толстяка над головой, Джим швырнул его в палатку. Толстяк, мало того что сбил собой все опоры, и обрушил палатку, так ещё и приземлился прямо на своего худосочного собрата. Отряхнув руки, довольный здоровяк повернулся лицом к Клэр.

— Чего тормозишь? Не могла сразу сказать этим полудуркам что ты со мной? — начал он отчитывать девушку.

— Это бы не помогло. Они не стали бы меня слушать, а даже если бы и стали, что я должна была сказать? Я ведь даже имени твоего не знаю, — стала оправдываться Клэр.

Осознав свою ошибку, здоровяк немного успокоился, но выглядеть от этого намного приветливее не стал.

— Меня зовут Джим, — запоздало представился он.

— Очень приятно. А меня — Клэр, — ответила девушка, и протянула Прайду руку для рукопожатия, хотя после того, что произошло между ними вчера, это было не слишком уместно.

Проигнорировав жест приветствия, по-прежнему хмурый громила обошёл Клэр, и отправился по своим делам. Однако девушке не захотелось оставаться одной, поэтому она незамедлительно последовала за Прайдом.

— Кто у вас здесь главный? — поинтересовалась Клэр, поравнявшись с Прайдом.

— А тебе зачем? — ответил Джим вопросом на вопрос.

— Хочу предложить сделку. У меня в центре остались родственники. Вы можете связаться с ними, и предложить заплатить выкуп. Я всё равно не смогу рассказать где находится ваш лагерь, потому что сама этого не знаю.

Идущий быстрым шагом Джим резко остановился. Буквально несколько минут назад он говорил с Клайдом — лидером «Скорпионов», и рассказал, что среди захваченных пленниц есть одна, которая разбирается в медицине. Прайд предложил не продавать её вместе с остальными, а оставить здесь, но не в качестве лагерной девки, а в качестве доктора. Видя, что Клайду его идея пришлась не по душе, Джим начал расписывать плюсы своего предложения. Во-первых, у них в кои-то веки появится нормальный врач, который при необходимости и раненных быстро залатает, и своевременно проведёт осмотр девок на предмет венерических заболеваний. Второй пункт был особенно актуален, т. к. после прошлого рейда по захвату живого товара, Клайд, решивший лично опробовать пару девок, подцепил от одной из них какую-то дрянь. Будь у «Скорпионов» под рукой собственный доктор, этого удалось бы избежать. Клайд обещал подумать над предложением здоровяка, однако Джим на 100% был уверен, что лидер ответит согласием. На самом деле Прайд не столько заботился о нуждах банды, сколько хотел оставить блондиночку в белом халате для себя, и волновали его в первую очередь не её медицинские знания, а познания совсем другого рода. Видя надежду в глазах Клэр, и понимая, что известие о том, что ни о каком выкупе не может быть и речи, не слишком её обрадует, Прайд решил умолчать о своём предложении.

— Я передам Клайду предложение о выкупе. С тобой он вряд ли будет разговаривать, — соврал здоровяк.

— Спасибо. Это много для меня значит. — Клэр замялась. — Помнишь ты сказал, что если мне будет что-нибудь нужно...

— Не тяни кота за хвост и переходи к делу, — перебил девушку Джим, не привыкший ходить вокруг да около.

— Мне бы помыться.

Проблем с водой у «Скорпионов» не было, поскольку неподалёку от лагеря протекала горная река. Взвесив все «за» и «против», Джим решил, что ничего плохого не будет, если он отведёт докторшу к реке. Миновав наблюдавшего за дорогой часового, и выйдя за пределы лагеря,

Джим и Клэр стали спускаться вниз. Путь к реке проходил через минное поле, о чём Прайд честно сообщил девушке. Побледневшей Клэр вдруг резко перехотелось мыться, однако Джим заверил её, что никакой опасности нет, потому что он не раз уж ходил этим путём, и выучил расположение мин в этом участке наизусть. Его заверения не развеяли опасений Клэр, успевшей пожалеть о своей просьбе, но вопреки страхам девушки до реки они добрались благополучно. Первым делом Клэр умылась холодной водой и привела свою одежду в порядок, а только потом стала раздеваться.

— Может ты пойдёшь прогуляешься? Или хотя-бы отвернёшься? — предложила Клэр, закончив расстёгивать халат.

— Зачем? Я и так уже всё видел, — резонно ответил Джим.

Клэр лишь тяжело вздохнула, и сама повернулась к Прайду спиной. Сняв с себя всю одежду, девушка быстрым шагом зашла в реку, и ушла под воду с головой, но уже через пару секунд вынырнула. Наблюдавший за купающейся Клэр Джим понимал, что девушке придётся нелегко на новом месте, но о том что сделал, ни капельки ни жалел. Хотя вчера он этого и не показал, девчонка ему понравилась. Особенно без одежды. На взгляд Джима, Клэр была малость худовата, зато в нужных местах у докторши всё выросло как надо. А уж минет в её исполнении и вовсе был бесподобен. Хотя в данном случае сравнение было не совсем уместно, Прайд сравнил Клэр со своей овчаркой. Та поначалу источала лишь злобу, и кусала каждого, кто осмеливался протянуть к ней руку. Однако время и нормальное отношение изменили её характер в лучшую сторону. Клэр, конечно, злобной сукой не была, но тоже заслуживала нормального обращения. В конце концов, когда дело доходит до реальной помощи или секса — забитость и страх перед побоями — не самые лучшие советчики. А вот когда девчонка сама проявляет инициативу, конечный результат всегда бывает лучше. Слишком уж сюсюкаться с Клэр было бы явным перебором, но и перегибать палку тоже не следовало. Конечно, когда девчонка узнаёт, что родным её не вернут, градус оптимизма резко упадёт до нуля, но до того момента им ещё предстоит дожить. О том, насколько это окажется непросто, Прайд даже не подозревал.

В 300-х метрах от крепости Братства Судного Дня. Западный Регион

Заняв хорошую позицию на высоком склоне, Дилан и Фэйт наблюдали за крепостью Братства через бинокль. С первых дней своего существования Братство Судного Дня обосновалось в брошенной тюрьме. Братству пророчили скорую гибель ещё в первые годы, однако секта существовала и по сей день, и вполне себе процветала. Кто-то видел в этом божественное вмешательство, а кто-то считал, что чудикам в рясах просто повезло. За прошедшие годы фанатики выдержали ни одну осаду, и отбили множество нападений. Засоряя радиоэфир своими бреднями по поводу скорого очищения континента от скверны порока, и пополняя свои ряды новыми адептами, Братство сумело как следует укрепить тюрьму, превратив её в неприступную крепость. Именно в эту крепость и предстояло проникнуть Дилану и Фэйт, вот только парочка понятия не имела как это сделать. — Может подстережем следующую партию патрульных, и займём их место? — предложила Фэйт, наблюдая за конными патрульными, приближающимися к воротам после очередного обхода.

— Не вариант. Даже если на вышку поставят олуха, не знающего патрульных в лицо, нас раскроют сразу как только мы заедем во двор, — отказался от затеи своей спутницы Дилан.

Фэйт проводила патрульных взглядом, тяжело вздохнула, и опустила бинокль.

— У тебя ведь был какой-то изначальный план как проникнуть внутрь? Или ты собиралась

осмотреться на месте? — любопытствовал Хорнер.

— Был. Только в этом плане фигурировал Тревор. Ему удалось затесаться в ряды этих придурков. Где-то здесь есть тайный ход в крепость, и Тревор должен был рассказать где именно.

— Жаль что он так и не объявился.

Фэйт с досадой пнула ногой тяжёлый камень.

— Тупорылый ублюдок! Если он до сих пор жив, я ему яйца отрежу! — в сердцах бросила она.

— Какая-то у тебя нездоровая тяга к мужским гениталиям, — подметил Дилан, вспомнив как Фэйт собиралась поступить с Томом.

— Ха-ха-ха, очень смешно, придурок! Лучше не пытайся хохмить, а то у тебя это хреново получается, а предложи что-нибудь дельное.

Дилан задумался. Адепты Братства были безумными фанатиками, но не любил их Хорнер совсем по другим причинам. На протяжении несколько лет Гарри Хенрикс вёл торговлю с Братством, что спасло находившихся в трудной ситуации обитателей «Королевы Морей» от голодной смерти. Однако всё изменилось, когда основатель Братства отец Джошуа умер, и его место занял более радикально настроенный Джонатан. Новый лидер секты поставил перед собой две цели: обезопасить тюрьму и устроить крестовый поход. С первой задачей Джонатан справился на «отлично», зато вторая требовала долгой и тщательной подготовки. Когда должен был состояться очередной обмен между Братством и торговцами с «Королевы Морей», Джонатан обозвал посланцем Хенрикса грязными безбожниками, и приказал всех распять. После этого инцидента отношения между двумя общинами испортились. Ни о каком примирении не могло быть и речи. Неприязнь Дилана к фанатикам усилилась, когда он узнал, что его мать была их пленницей, хотя и довольно непродолжительное время. Веские причины ненавидеть Братство имелись и у Билли Дойла.

Долгое время лидер «Демонов» не воспринимал фанатиков всерьёз, пока те не нанесли ощутимый удар по региону. Второй по величине город Запада, именуемой Стиксом, собирался заключить союз с Фэрилом. Когда на улицах Стикса появились проповедники Братства, местные жители забили их до смерти. В отместку за убитых проповедников Джонатан уничтожил город со всеми его обитателями. Посланные Джонатаном адепты заразили водоём, из которого местные набирали воду, добавив в него яд троглодитов. Стикс поглотила чума, переросшая в кровавую бойню, пережить которую смогли лишь единицы. Хуже всего было то, что никто так и не понял откуда в городе появились троглодиты. Рассчитывавший на союз со Стиксом Дойл пришёл в неописуемую ярость. Однако стереть с лица земли крепость Братства Дойлу и всем остальным желающим мешали тревожные слухи о том, что фанатики непонятно где отрыли ядерную боеголовку. Запустить её в кого-нибудь они не могли по вполне понятным причинам, а вот взорвать в случае удачного штурма тюрьмы, и взять своих убийц в ад за компанию им было под силу. Дилан и Фэйт должны были проникнуть в крепость, убедиться, что у Братства действительно есть боеголовка, и если будет такая возможность, вывести её из строя.

— Крутиться рядом со стеной в поисках тайного хода мы не можем — нас сразу подстрелят. Но что нам мешает открыто подойти к воротам, и сказать, что мы услышали очередную проповедь по радио и теперь горим желанием присоединиться к Братству? — предложил Дилан.

— Не будь таким наивным. То, что они фанатики, еще не делает их полными идиотами, —

возразила Фэйт.

— Согласен, впускать кого попало вообще без проверки они не будут. Если только этого не будет требовать ситуация.

— В каком смысле?

— В прямом. Будем давить на жалость и человеколюбие, о которых эти чудики голосят 24 часа в сутки. Если мы будем выглядеть как жертвы бандитского нападения, нас сначала пустят внутрь, окажут помощь, и только потом станут разбираться что к чему.

Признав, что в словах Хорнера есть свой резон, Фэйт достала нож.

— Для большей достоверности одному из нас придётся пострадать, — сказала она, протягивая армейцу нож.

Дилан не стал возражать. Забрав нож, и засучив левый рукав, Хорнер порезал себе руку от плеча до локтя, но не слишком глубоко. Из раны пошла кровь, которую Дилан и Фэйт поспешили щедро размазать по своим лицам.

— Смотри не слишком переигрывай, — посоветовала Фэйт, и демонстративно упала в обморок.

Успев подхватить девушку, Дилан взял её на руки, и побежал к воротам тюрьмы.

— Помогите! Впустите нас! — отчаянно кричал Хорнер.

Один из дежуривших на вышке охранников выдал предупредительную очередь по земле, вынудив Дилана остановиться.

— Нам очень нужна помощь! Пожалуйста, помогите! — взмолился Дилан.

Отчаяние в голосе Хорнера было настолько натуральным, что даже притворяющаяся раненой Фэйт на секунду поверила, что армеец действительно нуждается в помощи. Калитка рядом с воротами приоткрылась, и оттуда показалось дуло автомата.

— Вы кто такие? — спросил вооружённый адепт.

— Обычные путешественники. Мы с сестрой направлялись на юг, но на нас напали бандиты. Мы попытались отбиться, но их было гораздо больше.

— Где именно на вас напали? — продолжил допрос адепт.

— Да какая разница?! Моя сестра умирает. Если ты нас непустишь, её смерть будет на твоей совести!

Адепт замешкался, не зная как вести себя дальше. С одной стороны, впускать в крепость всех подряд было слишком рискованно, но с другой, одна из заповедей Братства гласила, что долг каждого адепта оказывать помощь нуждающимся, поскольку альтруизм — величайшая добродетель. По крайней мере, так было раньше, пока был жив первосвященник отец Джошуа.

— Мне больше не к кому обратиться за помощью — вокруг одни лишь Пустоши. Вы же только и делаете, что говорите по радио о милосердии и взаимопомощи. Или это всё пустая болтовня? Согласно вашему учению, лицемерие — страшный грех. Ты готов его взять на себя? — совсем завёлся Хорнер.

Фэйт была готова аплодировать Дилану. Она не видела выражение лица адепта, но знала, что после такой тирады молодой дурачок не сможет остаться равнодушным. Так и произошло. Опустив оружие, адепт открыл калитку, и впустил чужаков в крепость Братства. Зашедший внутрь Хорнер стал осыпать фанатика благодарностями, говоря, что на Страшном Суде ему это обязательно зачтётся. Стоило им попасть по ту сторону ворот, как Фэйт магическим образом почувствовала себя гораздо лучше. штанах и безрукавках. Однако внимание Фэйт

привлѣк один единственный распятый, который, в отличие от всех остальных, был всё ещё жив. Это был мужчина средних лет в монашеском балахоне и с вырезанным на лбу крестом. — Твою ж мать. Теперь понятно почему он так и не пришѣл, — проворчала Фэйт, узнав в распятом бедолаге Тревора Уолша — того самого шпиона, встреча с которым так и не состоялась в Бродяжьем Приюте.

Между тем Тревор пошевелился, и посмотрел на Фэйт. Узнавания в его взгляде Фэйт не увидела, что было и неудивительно. Страдая от ран (фанатики сломали Тревору обе ноги, а руки приколотили к кресту гвоздями), голода, и жажды, Уолш провисел четыре часа под палящим солнцем. Пребывая в полубредовом состоянии, Тревор молил лишь об одном — чтобы его страдания поскорее закончились. Желая выяснить что произошло с незадачливым шпионом, Фэйт было направилась к его кресту, однако Дилан схватил её за руку.

— Даже не вздумай заговорить с ним! Дождѣмся вечера, вот тогда и пообщаемся! — шѣпотом говорил Хорнер, глядя на прогуливающихся рядом со зданием адептов.

— Не уверена что к вечеру он всё ещё будет жив, — возразила Фэйт.

— Придѣтся рискнуть. Если будем болтать с ним у всех на виду, то нас подвешат рядом с ним на соседних крестах. Ты этого хочешь?

Нехотя признав, что Дилан прав, Фэйт всё же понадеялась, что к тому моменту, когда они вернутся, Тревор ещё не испустит дух.

Лагерь «Скорпионов»

Если после утреннего разговора с Джимом и походу к реке Клэр буквально источала оптимизм, то уже ближе к вечеру все позитивные эмоции испарились, уступив место беспросветному унынию. Клэр хотелось лишиться зрения и слуха, чтобы не замечать творившейся вокруг мерзости. Осматривая пленниц, Клэр не обнаружила у них никаких венерических заболеваний, однако и без дурных болезней девушки выглядели очень плохо. На Клэр они больше зла не держали, а лишь завидовали, что не оказались на её месте. Принимая их боль слишком близко к сердцу, Клэр представить не могла как ей вести себя после увиденного. Джим сообщил девушке, что пока Клайд размышляет о целесообразности отправки сообщения о выкупе, она останется в лагере в качестве доктора. Глядя на то, что «Скорпионы» сотворили с девушками, некоторые из которых были младше неё, Клэр чувствовала гнев и отвращение. Оказывать медицинскую помощь таким извергам было выше её сил, даже если речь шла о жизни и смерти. Масло в огонь подлила ещё и судьба бродячего проповедника из Братства Судного Дня, буквально час назад пойманного в горах. Наблюдая за тем, как «Скорпионы» пытают пойманного проповедника, Клэр ловила себя на мысли, что для головорезов важен сам процесс, а не конечный результат. Впрочем, проповедник, совсем уже старик, во время пыток держался на удивление стойко.

Он не молил своих мучителей о милосердии, а лишь неоднократно повторял, что очень скоро очистительная чума поразит грешников, и на смену эпохе тьмы придѣт время благоденствия и процветания. Наслушавшись безумных проповедей, «Скорпионы» отправили проповедника, после пыток ставшего похожим на один большой кровоточащий кусок мяса, бродить по горной дороге. Прогремевший через несколько минут после ухода проповедника взрыв подсказал девушке, что Джим не врал, когда предупреждал её о минах. Никто тогда не обратил внимания на то, как толстяк Джо прихватил с собой золотистую флягу проповедника, и отправился в свою палатку. Закончив с осмотром пленниц, Клэр искреннее пожелала им удачи, и пошла прочь из загона. Желая какое-то время побыть одной, девушка

отправилась бродить по лагерю. В поисках укромного места, где её хотя-бы какое-то время никто не побеспокоит, девушка вышла к костру, возле которого совсем недавно головорезы играли в карты и травили байки. Подойдя поближе, девушка села перед костром. Положив руки на плечи, Клэр без отрыва смотрела на огонь, пока кто-то не подошёл к ней сзади, и не коснулся её спины. Выйдя из оцепенения, девушка повернула голову назад, и увидела овчарку Джима.

— Привет. Как ты сегодня себя чувствуешь? — спросила Клэр, и погладила собаку по голове. Овчарка подала голос, после чего уткнулась носом в руку Клэр. Выглядела она намного лучше, чем вчера. Клэр улыбнулась.

— Очень за тебя рада. Постарайся больше не болеть, — посоветовала она, почёсывая собаку за ухом.

Спустя непродолжительное время, к костру подтянулась парочка хохочущих головорезов. Увидев Клэр, один из них направился девушке навстречу.

— Эй, док, тебе там не жарко? — полюбопытствовал он.

— Нормально, — сдержанно ответила Клэр, не желая поддерживать разговор.

— Если что не так, ну там, температура повысилась, или просто стало одиноко, смело обращайся. Мой градусник всегда в твоём распоряжении.

Бандиты уже были в курсе относительно нового статуса Клэр, и причинять ей вред не собирались. Однако отпускать сальные шуточки в её адрес им никто не запрещал.

— Приятелю своему температуру померь, — сердито проговорила Клэр.

— Да ладно, чего ты к ней прицепился со своим жалким обрубок, — вступил в разговор второй бандит. — Ей ведь теперь интересны совершенно другие градусники.

— Ага. Большие и чёрные, — подхватил весельчак, после чего парочка начал дружно ржать. Внезапно собака начала крутить головой. Задержав взгляд на палатке за спиной балагур, овчарка зарычала, однако на неё никто не обратил внимания.

— Шли бы вы отсюда, придурки, пока целы. А то мало ли, только зазеваетесь, и бах — а в животе уже нож торчит, — съязвила девушка.

— Я не понял, ты нам что, угрожаешь? — внезапно насупился балагур, вмиг позабыв про веселье.

— Да нет, что ты, просто предсказываю будущее. Это долго объяснять, поэтому скажу в двух словах — нет у тебя будущего, кретин. Жил ты как собака, и сдохнешь как собака. — Клэр перевела взгляд на овчарку. — Без обид, сейчас не о тебе речь.

— Ути-пути, какие мы теперь смелые. Bravo, — проговорил весельчак с сарказмом, и саркастично похлопал в ладоши.

Всеми игнорируемая овчарка перешла с рычания на истошный лай. Клэр думала, что овчарке передалось её настроение, и что она лает на слишком много о себе возомнившего весельчака. Всё произошло настолько быстро, что весельчак толком ничего не успел понять. Он уже собирался сказать обнаглевшей докторше, чтобы она поменьше зарывалась, как вдруг его пронзила острая боль. Обратившийся в троглодита после питья из фляги убитого проповедника толстяк Джо выскочил из своей палатки, и одним ударом пробил корпус весельчака насквозь, проделав в его груди дыру. Глаза весельчака расширились, а изо рта пошла кровь. Подтянув всё ещё живого головореза к себе, троглодит впился зубами ему в плечо, а когда вырвал оттуда внушительный клочок плоти, отбросил его тело в сторону. Второй головорез выхватил пистолет, и открыл по монстру беспорядочный огонь, при этом пятясь

назад, однако троглодит напрыгнул на него, прижал к земле, и вырвал ему сердце. Не решившая поворачиваться к монстру спиной, испуганная Клэр попятилась назад. В этот момент к костру подбежал встревоженный Джим, вооружённый дробовиком. Услышав истошный лай своей четвероногой любимицы, Прайд сразу понял, что случилось что-то серьёзное, ведь его собака никогда ни лаяла на тех, чьё лицо ей было знакомо. Увидев троглодита, Прайд выстрелил в монстра из дробовика, однако юркий уродец ловко отскочил в сторону, а затем перемахнул через палатку, и понёсся к горной дороге.

— Как ты? Он тебе не укусил? — спросил у Клэр встревоженный здоровяк.

Дрожащая девушка покачала головой. Вытащив из костра горящую толстую палку, Джим отправился в погоню за монстром. Оставшаяся у костра Клэр с трудом поборол дрожь, и посмотрела на балагура с пробитой грудью. Троглодит успел отведать плоти бандита до того, как тот испустил дух, а значит спустя несколько минут покойник вернётся к жизни уже в обновлённом виде. Прежде чем это произошло, девушка вытащила из костра горящую палку, и подожгла мёртвое тело пока ещё не ожившего бандита. Между тем троглодит не стал учинять резню, и постарался сбежать. Покидая лагерь, монстр налетел на часового, услышавшего выстрел Джима. Подмяв бандита под себя, монстр собирался впиться ему в глотку, однако часовой буквально в самую последнюю секунду успел выхватить нож, и всадить его в глаз троглодита по самую рукоятку. Монстр завизжал от боли, схватил ранившего его головореза двумя руками за голову, и стал лупить его головой об землю до тех пор, пока не пробил череп. Благодаря этой задержке Джиму удалось настигнуть монстра, и всадить ему в спину патрон двенадцатого калибра. Не ограничившись одним попаданием, идущий к троглодиту быстрым шагом Прайд выстрелил в монстра ещё четыре раза. Не слови обернувшийся троглодит первый патрон точно в грудь, то скорее всего успел бы увернуться от последующих выстрелов. Однако два попадания из дробовика ослабили монстра, отчего его реакция заметно притупилась, а скорость передвижения снизилась. Разрядив в троглодита остатки обоймы, подошедший Джим поджёг на монстре одежду, воспользовавшись взятым из костра факелом. Однако вспыхнувший монстр отчаянно не желал так просто отправляться в мир иной. Перехватив ногу Джима, которую тот собирался обрушить на его физиономию, троглодит дёрнул её на себя, от чего здоровяк не удержался, и свалился на землю. Сделав резкий рывок, и запрыгнув на Прайда, монстр собирался пробить ему грудную клетку одним мощным ударом, однако здоровяк выбросил руки вперёд, схватил монстра за голову, и одним резким движением свернул ему шею. Спихнув с себя обмякшее мёртвое тело, Прайд принялся тушить свой жилет, загоревшийся во время потасовки. Потушив одежду сначала на себе, а затем и на троглодите, Прайд закинул тело монстра себе на плечи, и быстрым шагом отправился обратно в лагерь. Возле костра его встретили перепуганные подельники во главе с лидером банды.

— Какого хрена здесь произошло? Как эта тварь сюда попала? — недоумевал Клайд.

Джим подошёл к костру, и швырнул туда труп обратившегося в монстра Джо.

— Спроси лучше у неё. Она была здесь когда всё началось, — проворчал Прайд, указывая пальцем на Клэр.

Внимание всех собравшихся переключилось на Клэр, отчего девушка почувствовала себя крайне неудобно. Однако скудный рассказ о том, что уже превратившийся в троглодита Джо выскочил из палатки, не сильно прояснил ситуацию, и не объяснил где и когда толстяк подхватил заразу, передаваемую исключительно через укус. Опечаленный не столько потерей

нескольких своих людей, сколько тем, что его подручные — никчемные невнимательные идиоты, которым даже охрану доверить нельзя, Клайд приказал усилить бдительность, и отправил следить за подходом к лагерю сразу трёх человек. Все остальные, в том числе и Клэр с Джимом, разошлись по своим палаткам.

— А если к этому причастен проповедник, которого твои друзья замучили до смерти? — заговорила Клэр, едва они остались наедине.

— Во-первых, они мне никакие не друзья, — ответил Прайд, медленно расстёгивая обгоревший жилет.

— А во-вторых?

— Эти чокнутые придурки много чего говорят. Будешь слушать всю их болтовню — уши завянут.

— Он обещал, что грешников коснётся чума, и в скором времени один из ваших ребят, не покидавший лагеря, вдруг превращается в троглодита. Неужели только мне одной это кажется...

Клэр осеклась, и не договорила фразу до конца, стоило только Прайду снять жилет. Живот и грудь здоровяка оказались покрыты множеством зарубцевавшихся шрамов. Выглядело это так, будто Джима бросили в клетку к голодному тигру, с которым Прайд был вынужден драться голыми руками. Помимо старых шрамов, кожу здоровяка украшали и следы от ожогов.

— Кто тебя так? — спросила ошарашенная девушка.

— Уже не важно, — ответил Джим спокойным голосом, вешая жилет на спинку кровати. Задолго до того, как Братство Судного Дня руками троглодитов превратило Стикс в город-призрак, Джим Прайд работал вышибалой в местном борделе, вышвыривая на улицу зарвавшихся клиентов, вздумавших распускать руки. Один из таких клиентов, которому Джим сломал руку, затаил на здоровяка обиду, и решил с ними по квитаться. Но поскольку силы были не равны, мужчина решил нанести удар исподтишка. Заручившись поддержкой одной из местных девочек, клиент вскрыл сейф хозяина борделя, и украл недельную выручку заведения. Бывшая с воров заодно проститутка подбросила в комнату Прайда несколько безделушек из сейфа, что и решило судьбу вышибалы. Решив, что во всём виноват Джим, хозяин борделя дождался, когда ничего не подозревающий здоровяк выйдет на улицу, и спустил на него четырёх злобных ротвейлеров. Именно они и наградили хмурого верзилу шрамами. Однако хозяину борделя этого показалось мало. Заперев обессиленного боем с псами здоровяка в подвале, садист требовал вернуться украденное, а когда Джим стал утверждать, что ничего не брал, решил уморить его голодом.

Там бы и здоровяк и умер, если бы у сообщницы вора внезапно не проснулась совесть. Выкрыв у хозяина ключ, девушка освободила опального вышибалу, и рассказала кто на самом деле украл фишки. Перед тем как покинуть Стикс, Джим расквитался со своими обидчиками. Вора и хозяина борделя Прайд прикончил собственными руками, а проститутку не тронул. Ожоги Джим заработал намного позже, когда, будучи укушенным троглодитом, пытался добраться до антидота. Попадая в организм человека, яд троглодита убивал его за считанные минуты, а потом возвращал к жизни в новом облики. Замедлить действие яда можно было лишь одним способом — прижечь рану менее чем за минуту после заражения, что Джим тогда и сделал.

Вид старых ран Прайда напомнил Клэр о том, что «Скорпионы» сами далеко не ангелы, и

предпочитают применять насилие даже тогда, когда без этого можно вполне обойтись. Но даже не смотря на это Клэр было трудно думать о Джиме как об одном из членов жестокой банды. Если не считать грозного вида, Прайд совсем был не похож на безжалостного головореза и садиста.

— А ведь у меня с тобой есть кое-что общее, — внезапно проговорила Клэр, прервав затянувшуюся паузу.

— Что? — не понял верзила.

— Нам обоим здесь не место. За этот день я достаточно насмотрелась на твоих приятелей и многое поняла.

— Оставь своё мнение при себе, — проворчал Прайд, не настроенный на долгие разговоры. Однако Клэр не обратила внимания на реплику здоровяка, и как ни в чём ни бывало, продолжила:

— Это пропащие люди, живущие одним днём. Убить, выпить, потрахаться — это всё что им нужно.

— Как и всем в этом мире.

— Не надо говорить за всех. Скажи хотя бы за себя. Чего от этой жизни хочешь ты, Джим? Прайду сейчас хотелось чтобы красавица-докторша, непонятно почему возомнившая себя философом, перестала выносить ему мозг. Джим и без догадок Клэр не раз ловил себя на мысли, что находится не на своём месте. Из всех, кто его окружал, хоть какую-то симпатию здоровяк испытывал разве что к своей овчарке. Даже Клайда Джим переваривал с трудом. Просто Прайд чётко для себя определил, что связавшись со «Скорпионами», он сжёг за собой все мосты, и снова начинать всё сначала уже слишком поздно. Ему оставалось лишь плыть по течению до самого конца, что Джим и делал.

— Слишком много болтаешь. Раз тебе так нравится чесать языком, сделай так, чтобы это понравилось и мне. Это ты хорошо умеешь, — сказал здоровяк, спуская штаны до колен.

Почувствовав лёгкую обиду, Клэр, тем не менее, принялась растёгивать пуговицы на халате. Девушка не боялась, что в случае её отказа здоровяк рассердится и применит силу. После похода к реке у Клэр будто выработался иммунитет, и она перестала испытывать страх к хмурому гиганту. А к тому что Прайд не особо прислушивался к её мнению она уже успела привыкнуть. Девушке лишь хотелось, чтобы этот проклятый день закончился на хорошей ноте, но для этого было необходимо задать правильный тон. Закончив с пуговицами, и сняв халат, Клэр приблизилась к Прайду, успевшему скинуть штаны, и теперь стоявшего перед ней в чём мать родила. Подойдя к здоровяку, Клэр, вместо того чтобы опуститься на колени, встала на мысочки и поцеловала здоровяка в губы. Оторопевший Джим на поцелуй не ответил. Клэр было и невдомёк, что столь необдуманный поступок мог сильно подпортить ей здоровье. Среди «Скорпионов», как впрочем и среди других бандитов Западного региона, считалось крайне зазорно целоваться с девкой, во рту которой уже хоть раз успел побывать твой детородный орган. Это было равносильно тому, что отсосать у себя самого, и грозило «ловкачу» несмываемым позором, а осмелившейся поцеловать его девке — сломанной челюстью. Заподозри Джим хоть на секунду, что Клэр сделала это, чтобы унижить его, он бы заставил её пожалеть о содеянном. Однако поняв, что на уме у девушки не было ничего дурного, Прайд запоздало ответил на поцелуй, который довольно быстро прервался, из-за того что Клэр было не слишком удобно долго стоять на мысочках. Решив это исправить, Джим сел на свою кровать, и усадил Клэр к себе на колени. Скинув обувь, девушка тут же

коснулась рукой его мощной груди, и принялась поглаживать её медленными круговыми движениями. Джиму ласковые прикосновения Клэр были приятны почти также, как и минет в её исполнении. Обняв девушку за талию, Прайд поцеловал её в губы. За то время, пока длился их поцелуй, рука Клэр успела перебраться с груди здоровяка на его член, и принялась приводить его в боевую готовность. О том, что ещё вчера она боялась, что этот член не сможет полностью войти в неё, не причиняя ей боли, Клэр сейчас даже не вспоминала.

В скором времени член в её руке буквально одеревенел, и был готов к бою. Прервав затянувшийся поцелуй, Клэр подняла руки вверх, и позволила Джиму снять с неё майку, после чего легла на кровать. Быстро сняв с девушки всю оставшуюся одежду, Джим потрогал её дырочку. Лоно Клэр лишь чуть-чуть увлажнилось, и Прайд решил это исправить. В отличие от других вышибал, любивших по быстрому трахнуть понравившихся девчонок в обход кассы, за время работы вышибалой в борделе Стикса, Джим ни разу не занимался сексом с местными работницами, за что и прослыл импотентом. Джим на ходившие о нём обидные слухи внимания не обращал, и убедить кого-то в обратном даже не пытался. Одна из местных девочек, поверив слухам, и проникнувшись мнимыми проблемами Прайда, стала утешать здоровяка, говоря, что даже импотент, не способный пользоваться членом, может заставить кончить любую девчонку, если знает как правильно это сделать. Вспоминая советы болтливой дурочки, здоровяк признавал, что кое-что из этого ему может вполне пригодиться сейчас. Начал Джим с того, что принялся ласкать груди лежащей на спине девушки, легко помещавшиеся в его ладони. Грудь Клэр показались здоровяку очень мягкими и приятными на ощупь. Сначала Прайд сжимал их и разжимал, затем стал играть большими пальцами с сосками девушки.

Тихонько постанывающая Клэр откинула голову назад, и пошире развела ноги в стороны. Это выглядело как приглашение, однако Джим не спешил им пользоваться, точно зная, что Клэр ещё не готова. Нехотя оторвавшись от груди девушки, Джим засунул в её дырочку сначала указательный, а следом за ним и средний палец. Став водить им вперёд-назад, Джим свободной рукой принялся массировать клитор. Стоны девушки стали значительно громче, а когда Клэр слегка приподнялась на локтях, и выгнула спину ему навстречу, Джим понял, что она наконец-то готова. Вытащив пальцы, Прайд заменил их своим членом. Медленно вводя своего дружка, Джим внимательно следил за реакцией Клэр. Несмотря на то, что девушка была сильно возбуждена, Прайд ограничился тем, что ввёл свой член чуть больше чем наполовину. После первых пробных толчков, Клэр дернулась, и стиснула зубы.

— Очень больно? — спросил Джим, хотя ответ был и так очевиден.

— Почти незаметно, — соврала Клэр.

Здоровяк доставил ей своими руками неопишное удовольствие, и только ради этого Клэр была готова терпеть. Однако Джим не хотел чтобы девушка терпела — он хотел чтобы она кончила. Для этого Прайд вновь задействовал руку. Массируя промежность девушки, и одновременно медленно двигаясь внутри неё, Джим добился того, что Клэр полностью расслабилась, перестав чувствовать боль. Несмотря на то, что внутри неё члену Джима было очень тесно, Клэр не хотела чтобы здоровяк его вытаскивал. После того как Прайд чуть ускорил темп (как для руки, так и члена) девушка стала буквально умолять здоровяка загнать член на всю длину. Вместо этого Джим резко вышел из неё, и прежде чем Клэр начала возмущаться по этому поводу, перевернул девушку на живот. Только она встала на

четвереньки, как член Прайда вновь заполнил собой её дырочку.

Промурлыкав от удовольствия, Клэр выпрямила спину, и прижалась к нависшему над ней здоровяку, чувствуя его тёплое дыхание на своей коже. Положив руки на груди девушки, и сильно сжав их, Джим принялся двигаться. Оргазм накрыл Клэр с головой уже в первую же минуту. Чувствуя, что тело ей больше не подчиняется, счастливая девушка распостёрлась на кровати, в то время как Джим, руки которого переместились с груди на плечи девушки, продолжил обрабатывать дырочку Клэр в быстром темпе. Сделав именно так, как Клэр совсем недавно просила, а именно введя в неё член на всю длину, предчувствовавший скорую разрядку Джим зафиксировал его в таком положении. Несмотря на то, что Клэр буквально умоляла его оставаться в ней до самого конца, Прайд всё же отстранился, и хлынувший из члена белый поток забрызгал всю её спину. Когда в палатку зашла зевающая овчарка, довольная и уставшая парочка уже спала на кровати Джима. Недолго думая, собака последовала их примеру, заняв матрас Клэр, будто понимая, что больше он докторше не пригодится.

Крепость Братства Судного Дня

Адепты разместили Фэйт и Дилана в восточном крыле тюрьмы, уступив гостям одну из пустующих камер. Хорнер попытался было в общих чертах узнать об условиях жизни в крепости, однако наткнулся на стену подозрительности и отчуждённости. Даже когда армеец заявил, что всерьёз подумывает о вступлении в ряды Братства, адепты не стали от этого сговорчивее. Фэйт же откровенно скучала, борясь с желанием перерезать кому-нибудь глотку. Изнывая от скуки, девушка предложила Дилану повторить то, что произошло в подворотнях Бродяжьего Приюта, однако Хорнеру эта затея показалась чересчур рискованной. Согласно легенде, они были братом и сестрой, и если бы хоть кто-нибудь заметил как они совокупаются, ничем хорошим это бы не закончилось. Как только стемнело, и внешний двор практически опустел, Дилан и Фэйт вышли на улицу. Тревор, как это ни странно, был всё ещё жив. Он даже узнал Фэйт, когда девушка приблизилась к его кресту.

— Слава богу, детка, это ты! Помоги мне! — взмолился Уолш хриплым голосом.

— Говори тише, придурок! — шикнула на него Фэйт, с опаской озираясь по сторонам.

Подошедший к кресту Дилан достал бутылку с водой. Открутив крышку, армеец поднёс бутылку к губам Тревора. Провисевший весь день без еды и воды шпион осушил её за пару секунд, и искренне поблагодарил армейца. Утолив жажду, Тревор начал было рассказывать как его угораздило попасться, однако Фэйт быстро его прервала.

— Да нам плевать почему ты облажался, придурок! Лучше расскажи где эти чокнутые фанатики хранят боеголовку! — потребовала она.

— У них нет никакой боеголовки, — ответил Тревор.

Фэйт с досадой пнула крест, на котором висел Уолш. Дилан же, напротив, испытал небывалое облегчение.

— Вот и хорошо что нет. Нам остаётся лишь...

— У них есть кое-что похуже, — вновь подал голос Тревор, а затем поведал что смог узнать, пока его не рассекретили.

В Западных Пустошах было не так много населённых пунктов, в которых удалось восстановить энергоснабжение. Крепость Братства оказалась одним из таких мест. Несмотря на то, что на протяжении веков наука и религия были непримиримыми врагами, это не помешало отцу Джонатану начать крайне радикальный процесс по очистке Пустошей от

грешников. Отсек, используемый до катастрофы для проведения смертных казней, фанатики оборудовали под специальную научную лабораторию. В этой лаборатории проводились опыты над захваченными в плен троглодитами. Из смертельно опасных монстров, запертых в клетках, выкачивали кровь и яд. Разумеется, перед этим их либо травили ядовитым газом, либо всаживали пулю в лоб, дабы те не сопротивлялись. Благодаря полученному яду, Братство в своё время уничтожило Стикс, а теперь устраивало локальные диверсии, пронося отравленную воду в «нечистые» поселения. Однако отравленная вода была лишь верхушкой айсберга. Имея под рукой неиссякаемый источник яда, фанатики готовились начать изготовление газовых бомб. Достаточно было взорвать одну такую бомбу при большом скоплении людей — и Пустоши вновь бы заполнили полчища смертоносных тварей. Выслушав тревожный рассказ Тревора, Дилан мысленно согласился с Уолшом. Уж лучше бы у Братства была ядерная боеголовка! Фэйт же была настроена более скептически. Взяв Дилана за рукав, девушка отвела его в сторонку.

— По-моему, никакой лаборатории не существует. У бедолаги просто поехала крыша от долгого пребывания на солнцепёке, — высказала она своё мнение.

— А если нет? Нам надо всё проверить, — возразил Дилан.

— Ой, да ладно тебе. Нечего там проверять. Тревор просто спятил.

— Дойду ты то же самое скажешь?

«Вот ведь дотошным козёл!» — с досадой подумала Фэйт, которой не терпелось поскорее покинуть крепость.

— Стоять! — неожиданно раздался чей-то окрик.

Дилан и Фэйт одновременно повернули головы в сторону, и увидели что их держит на прицеле автомата чудик в балахоне.

— Я всё видел. Вы разговаривали с чёртовым предателем! — стал обвинять он гостей.

— Да нет, что ты! Мы просто...

Не договорив фразу до конца, Фэйт выхватила нож, и метнула его в фанатика. Когда нож вонзился ему в грудь, адепт дёрнулся, и замертво рухнул на землю. Фэйт быстрым шагом подошла к покойнику.

— Весь день мечтала это сделать, — проговорила довольная девушка, выдёргивая нож из тела фанатика.

Дилан с опаской посмотрел на наблюдательные вышки, а затем на ворота. К счастью, все часовые смотрели в другую сторону, поэтому никто из них не заметил смерти собрата. Опасаясь, что кто-нибудь обнаружит покойника, и поднимет тревогу, Дилан и Фэйт оттащили мёртвого адепта подальше от здания тюрьмы, и спрятали его за тюремной прачечной.

— Что будем делать с Тревором? — любопытствовал Хорнер, осторожно выглядывая из-за угла.

— Ничего. Пусть висит где висел, — равнодушно проговорила Фэйт.

— Это ты так пошутила? — насупился Хорнер.

— Тревор знал на что идёт, так что пусть обижается на самого себя. К тому же с перебитыми ногами он далеко не уйдёт, а тащить его на себе тот ещё геморрой.

Дилан был не в восторге от циничного подхода своей спутницы, хотя в чём-то был с ней согласен. Тревор был для них обузой. Для себя Хорнер решил, что возможно попытается подобрать Уолша на обратном пути, при условии, что риск будет минимальным, и если к тому моменту никто не поднимет тревогу. Неплохо изучив тюрьму за прошедший день, Дилан и

Фэйт пришли к выводу, что лаборатория находится в западном крыле, потому что именно там они видели дверь, возле которой истуканами стояли двое автоматчиков. По дороге к лаборатории на гостей толком никто не обращал внимания. Толпы адептов спешили в часовню для вечерней молитвы, обязательной для всех обитателей крепости, будто то женщины и дети. Исключение, по вполне понятным причинам, составляли только охранники. Добравшись до западного крыла, спрятавшиеся за углом Дилан и Фэйт стали думать как бы им незаметно прикончить охрану, однако прежде чем был придуман хоть какой-то план, парочку оглушила внезапно сработавшая громкая сирена. Произошло это потому, что один из прогуливающих по двору детей, решивших пропустить вечернюю молитву, спрятался за прачечной, и наткнулся на труп адепта. Перепуганный ребёнок помчался к часовому у ворот, а тот по радиации связался с охранником внутри тюрьмы.

— Что ж, по крайней мере нам теперь не надо заморачиваться над тем как бы бесшумно прикончить этих олухов! — воскликнула Фэйт, выхватив из-за пояса два пистолета.

Прежде чем Дилан успел её остановить, Фэйт выскочила из-за угла, и расстреляла стороживших вход в лабораторию охранников. Повернувшись лицом к Хорнеру, Фэйт усмехнулась.

— Чего замер, тормоз? Раз уж пришли, давай хотя бы одним глазком глянем что за дверью! — сказала она, и побежала к дверям.

Борясь с желанием придушить импульсивную идиотку собственными руками, Дилан последовал за Фэйт. Лаборатория Братства выглядела именно так, как и представлял себе Хорнер. Были здесь и колбы с непонятными химикатами, и какое-то медицинское оборудование, ну и конечно же несколько клеток с троглодитами. При виде Фэйт, монстры тут же всполошились, однако стоило в лабораторию заскочить Дилану, и все как один троглодиты замерли.

— Надо же, не соврал, — проговорила Фэйт с удивлением.

Наткнувшись на разгневанный взгляд Хорнера, девушка ни капельки не смутилась.

— Вот только не надо на меня так смотреть. Ты ведь и сам слышишь как гудит эта чёртова сирена. Нас и так и так встретили бы на выходе, — сказала она в своё оправдание.

— А теперь благодаря тебе мы и до выхода добежать не успеем! — раздражённо брякнул Дилан.

— Тогда нам остаётся только одно — искать отсюда другой выход, — спокойно парировала Фэйт, и отправилась на поиски запасного выхода.

Когда девушка пробежала мимо одной из клеток, сидевший там троглодит попытался схватить её, однако Фэйт успела пригнуться, и полоснуть монстра ножом по руке. Дилан же принялся баррикадировать вход, используя лабораторное оборудование и столы.

Присмотревшись к крайнему столу, на котором лежали шприцы с транквилизаторами, Дилан на всякий случай сунул один из них себе в карман. Только он заблокировал вход, как дверь пробила автоматная очередь. Дилан поспешно рухнул на пол и отполз в сторону, уйдя с линии огня. Закончившая осмотр лаборатории Фэйт принесла Хорнеру неутешительные известия — запасного выхода из лаборатории нет, а на всех окнах установлены прочные решётки.

— Может попробуем растворить их химикатами из колб? — предложила Фэйт.

Она уже осознала, что поступила необдуманно, и серьёзно подставила их обоих, но признаваться в этом Хорнеру не собиралась. Между тем добравшиеся до двери фанатики

поняли, что вход заблокирован, и стали ломать дверь.

— Ничего не выйдет. Яд и кровь троглодитов не разъедают металл, но к счастью для тебя, я знаю что нам делать, — уверенно заявил Хорнер.

— От меня что-нибудь требуется? — уточнила приободрившаяся Фэйт.

— Требуется. Подойди ко мне.

Недоверчиво покосившись на Хорнера, Фэйт всё же подошла к нему. Меньше всего она ожидала, что Дилан выхватит из кармана щприц, и вонзит его ей в шею. Подхватив потерявшую сознание девушку, Хорнер отнёс её в угол, и усадил возле стены. Армейцу не была нужна помощь импульсивной спутницы — ему было нужно, чтобы она не видела что именно он собирается делать. Взглянув на дверь, по которой нескончаемо колотили с той стороны, Дилан направился к клеткам. Сидевшие там монстры наблюдали за Хорнером с нескрываемым интересом. Вскинув автомат, Дилан прострелил замки на всех клетках, однако троглодиты не спешили вырываться на свободу.

— Ваш выход, уродцы. Девчонку не трогайте — она со мной. А всех остальных убейте! — приказал Хорнер.

Сбежавшимся к лаборатории фанатикам надоело выбивать дверь, и они проделали в стене брешь, сделав пару залпов из подствольных гранатомётов. Выскочившие из своих клеток троглодиты оббежали Хорнера и устремились к образовавшейся в стене дыре.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ